

Российский Дальний Восток

Проблемы экономической и культурной деятельности эмигрантов из КНР на востоке России в советский и постсоветский периоды истории России

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019496-6

Нин Яньхун

Старший научный сотрудник Хэйхэского университета, главный научный сотрудник, начальник отдела пропаганды парткома Хэйхэского университета (адрес: 164300, КНР, провинция Хэйлунцзян, г. Хэйхэ, ул. Сюэюаньлу, 1). ORCID: 0000-0002-1610-4029.
E-mail: hhyxnyh@163.com.

Ван Вэй

Старший преподаватель Хэйхэского университета (адрес: 164300, КНР, провинция Хэйлунцзян, г. Хэйхэ, ул. Сюэюаньлу, 1); аспирант кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (660041, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 82). ORCID: 0000-0002-9558-7961. E-mail: 2276347269@qq.com.

Статья поступила в редакцию 16.02.2022.

Аннотация:

Статья посвящена исследованию трудовой миграции в системе российско (советско)-китайских отношений 1949–2019 гг. В основу статьи положены уникальные неопубликованные ранее архивные данные и полевые исследования. Авторы рассматривают обстоятельства, оказывавшие существенное влияние на миграционную политику СССР, вынужденного в условиях малочисленности собственного населения привлекать на Дальний Восток и в Сибирь выходцев из Китая; анализируют причины и выгоды КНР, позволяющие руководству страны отправлять своих граждан на учебу и работу в Советский Союз и Российскую Федерацию. На конкретных примерах и архивных данных авторы изучили динамику миграции китайцев, причины их переезда за рубеж и возвращения на Родину, выделив два периода активной миграции китайцев в Россию: 1) 1949–1966 гг.; 2) 1990–2019 гг. Также была изучена деятельность китайских общин на российских (советских) территориях в обоих периодах. В результате исследования авторы пришли к выводу, что эти два периода кардинально отличаются. В советский период трудовой миграции китайские рабочие, с одной стороны, легко ассимилировались на Дальнем Востоке и Сибири, легко заводили друзей среди местного населения, вступали в браки с советскими женщинами, с другой стороны, поддерживали связь с родной культурой, перевозили в СССР своих жен и детей, для которых была специально создана структура детских садов и школ с изучением китайского языка и культуры. Российский период отличается обособленностью, замкнутостью жизни китайских общин, многие члены которых имеют нелегальный статус и занимаются коррупцией. Тем не менее трудовые мигранты из КНР чувствуют себя очень комфортно, проживая на Дальнем Востоке и в Сибири. Большинство китайских эмигрантов имеют цель улучшить свое экономическое положение и получить образование. По достижении намеченного более 99 % китайцев возвращаются в КНР.

Ключевые слова:

КНР, СССР, архивы, русско-китайские отношения, Дальний Восток, Сибирь, трудовая эмиграция.

Источники финансирования:

Статья является результатом исследования, проводимого на базе Хэйхэского университета в рамках Национального проекта по философии и социальным наукам 21BZS079 «Сопоставление и исследование красных архивов китайских мигрантов, путешествующих по России (1921–2021 гг.)».

Для цитирования:

Нин Яньхун, Ван Вэй. Проблемы экономической и культурной деятельности эмигрантов из КНР на востоке России в советский и постсоветский периоды истории России // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 72–81. DOI: 10.31857/S013128120019496-6.

Протяженность общей российско-китайской границы составляет около 4300 км. Поэтому гражданам Китая доступно много комфортных и быстрых маршрутов для поездок в Россию. В период дружеских отношений между нашими странами в 1950-х гг. Советский Союз направил своему соседу большое количество специалистов для помощи в деле строительства Нового Китая. Китай в свою очередь отправил на учебу в СССР множество студентов и рабочих. Как отмечает известный ученый-историк В.Г. Дацышен, в 1950-х гг. «на советских предприятиях прошли практику свыше 10 тыс. китайских инженеров, техников и рабочих». После распада СССР, когда началась широкомасштабная пограничная торговля, большое количество китайцев приехало в Россию. Таким образом, выделяются два пиковых периода миграции китайцев в Россию: 1) промежуток времени между созданием Нового Китая и разрывом отношений с Россией в 1966 г.; 2) с начала 1990-х гг. и до введения ковидных ограничений в начале 2020 г.

После создания КНР китайские мигранты, прибывавшие в Советский Союз, руководствовались политическими и экономическими мотивами. Изначально люди уезжали из КНР в СССР, чтобы учиться и работать, но затем некоторые из них приняли решение остаться и жить в Советском Союзе. На 1950-е гг. пришелся расцвет китайско-советских отношений, поэтому китайцы охотно отправлялись в Советский Союз для обучения и прохождения практики. Они хорошо адаптировались к местным условиям жизни, некоторые женились и после рождения детей решали остаться в Советском Союзе. Как отмечает В.Г. Дацышен, «во второй половине 1950-х гг. в Советском Союзе жило и работало около 2 тыс. китайцев, приехавших по специальному набору на "стройки коммунизма" из провинций Хэбэй и Шаньдун»¹.

В то время Советский Союз активно осваивал Сибирь, поэтому советское правительство из-за нехватки рабочей силы попросило Китай отправить большое количество молодых людей в СССР. Ученый Ян Шушен объясняет: «12 октября 1954 г. Китай и Советский Союз подписали соглашение о сотрудничестве. Согласно документу, китайское правительство должно было послать работников для поездки в Советский Союз и организовать эту поездку. Советское государство гарантировало, что китайские рабочие будут пользоваться равными с советскими рабочими правами на получение жалованья и социальных льгот»². В телеграмме Чжоу Эньлая от февраля 1955 г. были указаны провинции, из которых планировалось набирать людей, готовых поехать за границу — Шаньдун, Хэбэй, Хэнань, Аньхой и Цзянсу.

По мнению В.Г. Дацышена, «группа китайских рабочих в Усолье-Сибирском отличалась стабильностью»³, причиной которой являлась в том числе наличие приехавших вместе с мигрантами жен и детей. Так, ученый нашел опубликованную в сентябре 1958 г. в иркутской газете заметку о китайских рабочих в Усолье-Сибирском, в которой говорилось, что для их детей — 18 человек в возрасте от 7 до 10 лет — организована начальная

1. Дацышен В.Г. Китайские рабочие на Джидинском комбинате в 1950-х гг.: по материалам местной газеты // *Современная научная мысль*. 2018. № 5. С. 20–26.
2. Ян Шушен. Механизм социальной мобилизации китайских рабочих в 1950 годы // *Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.)*. Пермь, 2015. С. 104–105.
3. Дацышен В.Г. Отправка рабочих из провинции Хэбэй в СССР в 1955 г. Из истории русско-китайских отношений // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 445. С. 104.

школа⁴. Опираясь на данные из Муниципального архива г. Усолья-Сибирского, опубликованные в работах М.В. Кузнецова, можно сделать вывод о том, что в 1955–1960 гг. в тресте «Востоктяжстрой» работало почти 400 китайцев, при этом их численность постепенно снижалась с 397 до 336 человек⁵.

В августе 1958 г. по окончании первого трехлетнего контракта только 85 человек решили вернуться в КНР. Большинство китайцев дважды (иногда трижды) продлевали трудовой договор с СССР. Доброта, трудолюбие и нетребовательность китайских рабочих способствовали налаживанию дружеских контактов с местным населением.

Дальний Восток России граничит с северо-восточным Китаем, поэтому рост приграничной торговли дополнительно привлекал в этот регион деревенских жителей, уволившихся рабочих и мелкорозничных торговцев с юга Китая для ведения сельского хозяйства и работы на золотых приисках.

В свою очередь, доступность образования и медицинских услуг в России привлекали молодых китайцев. Они решались остаться в России и позволяли своим детям получать российское образование. Большинство из них прожили в России некоторое время, но, накопив денег, вернулись на родину, где купили недвижимость или другое имущество. По данным ученых Дуань Сюэфэна, Ли Синсо и Цин Юаня, в 1955 г. китайцы из уезда Цинюань провинции Хэбэй отправились в СССР на работу с доходом до 1600 рублей. Среднемесячный доход на одного китайца составлял 800 рублей, что по курсу 2:1 равнялось 400 юаням, в то время как в Китае ежемесячный доход составлял 40 юаней на человека, то есть в 10 раз ниже. Те, кто остался в СССР, жили более богато, чем их товарищи в Китае⁶.

Однако в 1959–1966 гг. из-за идеологического столкновения СССР с КНР происходило стремительное ухудшение российско-китайской дружбы. Так, в 1966 г. министр иностранных дел КНР Чэнь И сделал следующее заявление: «СССР относится к числу «опасных друзей», без которых Китай чувствует себя в большей безопасности»⁷, а в 1967 г. прямо сообщил, что с СССР «возможен разрыв отношений, возможна война»⁸.

После советско-китайского пограничного конфликта 1969 г. опасности развязывания советско-китайской войны не было. Но, по мнению красноярских учёных, рассмотревших такие факторы, как влияние пропаганды, усиление войск на границе, стремящуюся к нулю миграцию и застой в товарообмене, «для советского народа, по крайней мере, для жителей восточных районов страны, именно “китайская опасность” на долгие годы была главной в повседневной политике»⁹.

В целом, во время советско-китайского противостояния численность китайцев, проживавших в СССР, уменьшалась. В 1959 г. переписью было зафиксировано 26 тыс. китайцев, в 1979 г. — 12 тыс.¹⁰. Например, в Красноярском крае к 1980-м гг. проживало

4. Дацышен В.Г. Дети и детство в советско-китайских отношениях в 1950-х годах // *Исторический курьер*. 2021. № 1 (15). С. 119.

5. Кузнецов М.В. Китайские рабочие в Усолье-Сибирском (1955–1963 гг.) // *Иркутский историко-экономический ежегодник*. 2010. С. 300.

6. 段秀峰、李新锁: “清苑. 1955赴苏援建” [Дуань Сюэфэн, Ли Синсо. Цин Юань. Помощь СССР в строительстве в 1955 г.]. 北京: 新华出版社, 2011年. 第223页.

7. История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945–1977. Хабаровск: Кн. изд-во, 1978. С. 228.

8. Территориальные притязания Пекина: современность, история. М.: Политиздат, 1979. С. 23.

9. Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917 — начало 1980-х гг.). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 340–341.

10. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 129.

всего 144 китайца — граждан КНР и лиц без гражданства, в том числе 12 женщин¹¹. Но имели место и факты увеличения численности китайцев. Например, в 1969 г. в Хабаровском крае проживал 171 гражданин КНР, а в 1972 г. — уже 222 китайца¹². В 1988 г. в Благовещенске проживало 29 китайцев и 9 китайнок (не считая их советских супругов и несовершеннолетних детей). Большинство из них изначально мигрировали в данный город или переселились из других регионов. В 1957 г. через город Хэйхэ в СССР прибыли 6 человек, в 1962 г. — 2 человека, в 1963 г. — 4 человека, в 1964 г. — 1 человек, в 1971 г. — 1 человек¹³. Среди них: диктор Хабаровского радио, директор бани № 1 города Благовещенска, техник. Кроме того, большинство китайцев занимались физическим трудом на промышленных и горнодобывающих предприятиях, они были токарями, водителями, разнорабочими, строителями, работниками дорожных служб, сантехниками, фермерами и т.д.¹⁴ В этот период заработная плата китайцев была такой же, как и у советских рабочих, — 180 рублей в месяц для учителей, 300 рублей для кузнецов, 200 рублей для рабочих тракторного завода и 150 рублей в месяц для молодых текстильщиков.

В 1980-х гг. у эмигрантов значительно повысился социальный статус. Некоторые из них стали занимать важные руководящие должности — руководителей местных органов власти и ведомств, предприятий, шахт и даже председателей колхозов. Уроженцы Китая, как и народы Советского Союза, имели права и обязанности, предусмотренные различными законами. Большинство из них имели собственные жилые дома, просторные дворы, приусадебные участки. Многие китайцы имели автомобили, телевизоры, телефоны. То есть у эмигрантов был уровень жизни выше, чем у китайцев, оставшихся работать в КНР. Потомки этих эмигрантов были интегрированы в местное русское общество, а родственные связи составляли лишь десятую часть от общего числа их окружения.

В 1980-х гг. началась нормализация отношений между двумя странами, китайско-советская пограничная торговля возобновилась, и китайцы вновь решили вести дела в Советском Союзе. После распада СССР российская экономика сильно пострадала. В условиях глобального экономического кризиса и политики давления США российское общество фрагментировалось и разобщалось. Дефицит товаров повседневного спроса на Дальнем Востоке и в Сибири, а также нехватка рабочей силы способствовали миграции китайцев в Россию.

В 1991–2019 гг. сформировалась новая волна китайской миграции в России, большинство мигрантов стали заниматься строительством, производством и торговлей одеждой, обувью, головными уборами, оптовой и розничной торговлей овощами и фруктами, сельским хозяйством, также работали в промышленности и открывали предприятия общественного питания. Вокруг этих отраслей они сформировали большой рынок сопутствующих услуг, таких как аренда земли для производства продуктов питания, овощей, производства вермишели, тофу, сырых ростков фасоли, выращивания грибов и др.

-
11. Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917 — начало 1980-х гг.). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 346.
 12. Дорохов В.Ж. УВД на границе: деятельность УВД Хабаровского края по обеспечению государственной и общественной безопасности в условиях обострения советско-китайских противоречий: 1959–1972 годы. Хабаровск: ФГКОУ ВПО ДВЮИ МВД России, 2015. С. 117–118.
 13. 旅俄华人史料选黑河文史资料第八辑 [Комитет по исследованию культурных и исторических данных муниципального комитета Хэйхэ КПК провинции Хэйлунцзян] // 黑龙江省黑河市委文史资料研究委员会编. 1991年. 第8辑. 第130页.
 14. 旅俄华人史料选黑河文史资料第八辑 [Комитет по исследованию культурных и исторических данных муниципального комитета Хэйхэ КПК провинции Хэйлунцзян] // 黑龙江省黑河市委文史资料研究委员会编. 1991年. 第8辑. 第130页.

По подсчетам ученых, доля китайских овощей и фруктов на амурском рынке достигала 98 %, а одежды, трикотажа, текстиля и обуви — 80–95 %¹⁵. Большой приток китайских мигрантов способствовал созданию китайско-российского приграничного торгового центра для упрощения прохождения таможенного пункта пропуска, инспекций и карантинных процедур, получения посреднических и юридических услуг, связанных с импортом и экспортом товаров. Так мигранты из Китая перестали быть разобщённым меньшинством и стали полноценным трудовым сообществом.

После начала проведения политики реформ и открытости в Китае многие китайцы решили отправиться в Россию на золотодобычу. Они считали, что на чужбине смогут получить прибыль, превышающую их средний доход в десятки раз. Например, в конце 1990-х гг. некоторые трудовые мигранты из Китая успешно занимались бизнесом в России. Их ежемесячный доход составлял до 10 000 юаней, в то время как средняя зарплата учителя в Китае, например, за тот же период составляла всего 400 юаней¹⁶. Для уволенных городских и сельских работников из приграничных районов провинции Хэйлунцзян золотая лихорадка в России стала лучшим выбором. Работница, занимающаяся ремонтом обуви, во Владивостоке в 2018 г. имела годовую прибыль в 200 тыс. юаней. Средняя годовая выручка для китайцев, занимающихся оптовой и розничной торговлей овощами, фруктами и одеждой, колеблется в пределах 20–40 тыс. юаней¹⁷.

В Дальневосточном регионе некоторые владельцы, занимающиеся оптовой торговлей с большим опытом ведения бизнеса, имеют годовую прибыль в размере 30–50 тыс. юаней и даже больше. В Биробиджане, Белогорске, Новой Бурее, Красноярске и других населённых пунктах с меньшим количеством китайских бизнесменов ежегодная прибыль китайцев выше. Сельхозпроизводители, занимающиеся овощеводством, в основном выбирают земельные участки, арендуемые в Октябрьском районе Амурской области, селе Дальневосточном, Бурятском районе, Ромненском районе, а также в районе приграничного города Бикин¹⁸.

Муж госпожи L из Цицикара, занимаясь выращиванием сои, в успешный год имел прибыль в 500 тыс. юаней, а в плохой год доход все равно покрывал все свои расходы¹⁹. Землевладельцы участков Z (из села Сюнькэ) и N (из города Хэйхэ) в Амурской области арендовали более 10 тыс. гектаров, получая большую прибыль²⁰.

15. 丁芸语: “实施‘两国一城’构想开创兴边富民之路” [Дин Хуэйюй. Реализовать концепцию «две страны-один город» и создать путь к процветанию] // 俄罗斯中亚太欧市场. 2008年. 第09期. 第41–43页.
16. 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое исследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第7页.
17. 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое исследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第7页.
18. 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое исследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第7页.
19. 宁艳红: “新时期俄罗斯远东地区中国人现状调查与研究” [Нин Яньхун. Предварительное исследование нынешнего положения китайцев на Дальнем Востоке России] // 学术交流. 2018年. 第10期. 第126–139页.
20. 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое исследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第7页.

На Дальнем Востоке и в Сибири работало множество предприятий общественного питания. Ежегодная прибыль их владельцев составляла около 200 тыс. юаней, ежемесячная прибыль шеф-повара — 8 000–10 000 юаней, а годовая прибыль обычных работников — более 50 тыс. юаней.

Китайские мигранты, работающие в России и занимающиеся бизнесом, редко действуют в одиночку. Большинство из них приезжали с родственниками или со своими сверстниками. Только закрепившись в России и имея определенную финансовую подушку, они позволяют родным и близким начинать собственную предпринимательскую деятельность. Таким образом, несколько десятков семей формируют китайские общины в России.

В процессе исследования мы заметили, что более 95 % дальневосточных китайцев, их родственников и друзей совместно арендуют китайские отели или китайский рынок (1500–2000 юаней в месяц). Они составляют большие и малые группы, которые постоянно дополняются, обновляются и постепенно расширяются — благодаря притоку самозанятых китайцев или через центр занятости мигрантов, состоящий из разных групп и формирующий микрокитайскую общину для борьбы с социальной изоляцией. Эти китайские общины имеют замкнутый характер, за исключением деловых отношений с русскими. Они редко контактируют с русскими, сами решают бытовые проблемы, сохраняют традиционную китайскую культуру.

Китайские общины на востоке России сильно отличаются от китайских кварталов в США или других странах. Китайцы в целях обеспечения безопасности следят друг за другом и приспосабливаются к жизни в России. Микрокитайские общины не могут полноценно функционировать, например оказать помощь по оформлению документов иностранных граждан, поэтому они не поддаются подсчету и учету. Как только число иностранцев, проживающих в таких общинах, достигает ста человек и более, российские власти их депортируют²¹.

В 50-е и 60-е гг. прошлого века у китайцев была более разнообразная жизнь. Они быстрее вписывались в советскую жизнь, часто с советскими друзьями смотрели фильмы, играли в шахматы, общались, развлекались. В период с 1991 г. по 2019 г. по причине низкого уровня знания русского языка китайцы жили обособленно. После работы они играли в карты со своими соотечественниками, употребляли алкоголь, чтобы скоротать время, смотрели китайские фильмы. Мигранты были обеспокоены тем, что по-прежнему связаны только с китайской экономикой и культурой. Они редко посещают российские театры и кинотеатры, знакомятся с русскими. Из-за языкового барьера и отличий в культуре они не могут понять и войти в российскую культуру и подружиться с русскими. Только те мигранты, которые хорошо знают русский язык, проводят свободное время с русскими друзьями и постепенно вливаются в культурную жизнь России. Но большинство китайцев остаются последователями традиционной китайской культуры и образа жизни.

С 2007 г. правительство РФ полностью запретило иностранцам заниматься розничной торговлей на российских рынках. Из-за этого многие китайцы, занимающиеся продажей одежды, фруктов и овощей, а также держащие предприятия общественного питания, вынуждены были нанимать российских продавцов и официантов. Разные ограничительные меры привели к увеличению числа нелегалов, а также к усилению коррупции в миграционной службе России. Китайцы стремились заниматься торговлей в Рос-

ецзин, Ван Вэй. Полевое расследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第8页.

21. 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое расследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 год] // 黑河学院学报. 2020年. 第19期. 第8页.

сии легально и нелегально, так как именно бизнес за рубежом гарантировал им получение сверхприбыли. Чтобы продолжить «золотую лихорадку» в России, некоторые из них часто подкупали российскую полицию.

В 1998 г. Россия столкнулась с экономическим кризисом, затем вышла из «Большой восьмерки», рубль упал, а покупательная способность населения сократилась. Экономическая выгода для китайцев снизилась, прибыль уменьшилась, а некоторые даже понесли убытки. Процветающий бизнес китайцев на благовещенских, хабаровских, владивостокских, иркутских рынках пришел в упадок. Например, в Амурской области на оптовом рынке одежды в г. Белогорск в период расцвета насчитывалось более 100 китайских предпринимателей, а сейчас осталось чуть более 10.

Китайские мигранты приезжают в Россию в основном с целью заработка. Теории «демографической экспансии» и «угрозы миграции» не имеют оснований. Присутствие китайских мигрантов может принести России большую экономическую выгоду. Это не только увеличение налогов, но и дополнительные рабочие руки, решение проблем занятости, содействие экономическому развитию Дальнего Востока и Сибири. Китайские мигранты не представляют угрозы для национальной, политической и экономической безопасности России²².

С конца 1990-х гг. и до сих пор китайцы постоянно улучшают своё экономическое и политическое положение. Они реже занимаются тяжелым физическим трудом, т.к. имеют доступ к российским высокочеловеческим торговым центрам и гостиницам. Они, внезапно разбогатев, могут покупать дома и транспортные средства в России, но все еще не в состоянии влиться в российское общество из-за своего низкого культурного уровня. Они не имеют представления о механизмах делопроизводства в российских государственных органах и не участвуют в жизни российского общества. С точки зрения российского законодательства у них нет возможности вести бизнес с учетом традиционных культурных и жизненных установок, которым китайцы следуют с детства. Они по-прежнему сохраняют традиционные обычаи в еде, культуре, образе жизни и т.д. Укоренившаяся восточная культура в их сознании не может быть заменена культурой западной.

Большинство китайских эмигрантов в России были и остаются временными мигрантами, преследующими экономические и образовательные цели. Доля эмигрантов, которые не вернулись в Китай, составляет менее 1 % от общего числа мигрантов. Даже проживая на территории РФ и активно занимаясь бизнесом в течение 10–20 лет, китайцы не рассматривают Россию как место постоянного жительства и не планируют остаться в ней навсегда. Находясь под влиянием идеи «возвращения листьев»²³, большинство китайцев, уехавших на заработки, решают вернуться домой.

Литература

- Амурский статистический ежегодник 2020: Статистический сборник // *Амурстат*. Благовещенск, 2020.
- Дацышен В.Г. Дети и детство в советско-китайских отношениях в 1950-х годах // *Исторический курьер*. 2021. № 1 (15).
- Дацышен В.Г. Китайские рабочие на Джидинском комбинате в 1950-х гг.: по материалам местной газеты // *Современная научная мысль*. 2018. № 5.
- Дацышен В.Г. Отправка рабочих из провинции Хэбэй в СССР в 1955 г. Из истории русско-китайских отношений // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 445.

22. 强小云: “移民对当代中俄关系的影响——非传统安全视角的分析” [Цян Сяюнь. Факторы влияния иммигрантов на китайско-российские отношения: анализ с точки зрения нетрадиционной безопасности]. 北京: 时事出版社, 2010年. 第245页.

23. 落叶归根 (кит. идиома) — букв. падающий лист возвращается к корням; обр. возвращаться на Родину после долгих скитаний.

- Дорохов В.Ж. УВД на границе: деятельность УВД Хабаровского края по обеспечению государственной и общественной безопасности в условиях обострения советско-китайских противоречий: 1959–1972 годы. Хабаровск: ФГКОУ ВПО ДВЮИ МВД России, 2015.
- Забияко А.П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, Л.А. Понкратова; Редактор: А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2009.
- История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945–1977 / М.С. Капица, Д.В. Петров, Б.Н. Славинский [и др.]; Редкол.: С.Л. Тихвинский (гл. ред.) [и др.]. Хабаровск: Кн. изд-во, 1978.
- Кузнецов М.В. Китайские рабочие в Усолье-Сибирском (1955–1963 гг.) // *Иркутский историко-экономический ежегодник*. 2010. Иркутск: БГУЭП, 2010.
- Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1989 г. / Гос. ком. СССР по статистике, Информ.-изд. центр. М.: Финансы и статистика, 1991.
- Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917 — начало 1980-х гг.) / В.Г. Дацышен, Л.А. Кутилова, А.В. Низовских, М.Г. Тарасов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016.
- Территориальные притязания Пекина: современность, история / сост. Г.В. Васильев и др. М.: Политиздат, 1979.
- Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1. М., 1962.
- Ян Шушен. Механизм социальной мобилизации китайских рабочих в 1950 годы // *Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч. практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.)* / отв. ред. М.С. Каменских. Пермь: ПГГПУ, 2015.
- 丁芸语: “实施‘两国一城’构想开创兴边富民之路” [Дин Хуэйюй. Реализовать концепцию «две страны-один город» и создать путь к процветанию] // *俄罗斯中亚东欧市场*. 2008年. 第9期。
- 段秀峰、李新锁: “清苑. 1955赴苏援建” [Дуань Сюэфэн, Ли Синсо. Цин Юань. Помощь СССР в строительстве в 1955 г.]. 北京: 新华出版社, 2011年.
- 旅俄华人史料选黑河文史资料第八辑 [Комитет по исследованию культурных и исторических данных муниципального комитета Хэйхэ КПК провинции Хэйлунцзян] // 黑龙江省黑河市委文史资料研究委员会编. 1991年.
- 宁艳红: “新时期俄罗斯远东地区中国人现状调查与研究” [Нин Яньхун. Предварительное исследование нынешнего положения китайцев на Дальнем Востоке России] // *学术交流*. 2018 年。
- 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Нин Яньхун, Фу Сюэцзин, Ван Вэй. Полевое расследование экономической и культурной деятельности зарубежных китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири с 1949 по 2019 г.] // *黑河学院学报*, 2020年. 第10期.
- 强小云: “移民对当代中俄关系的影响—非传统安全视角的分析” [Цян Сяюнь. Факторы влияния иммигрантов на китайско-российские отношения: анализ с точки зрения нетрадиционной безопасности]. 北京: 时事出版社, 2010年.

RUSSIAN FAR EAST

Economic and Cultural Problems of Chinese Emigrants' Activities in the East of Russia during the Soviet and Post-Soviet Periods of Russian History

Ning Yanhong

Senior Researcher at Heihe University, Chief Researcher, Head of the Propaganda Department of the Party Committee of Heihe University (address: 1, Xueyuanlu Str., Heihe, Heilongjiang Province, 164300, The People's Republic of China). ORCID: 0000-0002-1610-4029.
E-mail: hhxynyh@163.com.

Wang Wei

Senior Lecturer, Heihe University (address: 1, Xueyuanlu Str. Heihe, Heilongjiang Province, 164300, The People's Republic of China); Siberian Federal University, Humanitarian Institute, Postgraduate Student at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Krasnoyarsk, Russia, (address: 82, Svobodnyj Av., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, 660041, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9558-7961. E-mail: 2276347269@qq.com.

Received 16.02.2022.

Abstract:

The article is devoted to the study of labor migration in the system of Russian (Soviet)-Chinese relations 1949–2019. The article is based on unique previously unpublished archival data and field research. The authors consider the circumstances that had a significant impact on the migration policy of the USSR, which, in conditions of a small number of its own population, needed to attract immigrants from China to the Far East and the Siberian part of the USSR; analyze the reasons and benefits of the PRC, allowing the leadership of the republic to send its citizens to study and work in the Soviet Union and the Russian Federation. Using concrete examples and archival data, the authors studied the dynamics of Chinese migration, the reasons for their moving abroad and returning to their homeland, highlighting two periods of active Chinese migration to Russia: 1) 1949–1966; 2) 1990–2019. The authors studied the activities of Chinese communities in Russian (Soviet) territories in both periods and came to the conclusion that these two periods are radically different from each other. During the "Soviet period" of labor migration, Chinese workers, on the one hand, easily assimilated in the Far East and Siberia, easily made friends among the local population, married Soviet women, on the other hand, maintained contact with their native culture, transported their wives and children to the USSR, who had a specially created kindergarten and school program for them with the study of Chinese lingua and culture. The "Russian period" is distinguished by the isolation of the life of Chinese communities, many of whose members have illegal status and are engaged in corruption. Nevertheless, labor migrants from China feel very comfortable living in the Far East and Siberia. Most Chinese emigrants have the goal of improving their economic situation and getting an education, achieving which more than 99 % of Chinese return to China.

Key words:

China, USSR, archives, history of the USSR, Far East, Siberia, labor emigration.

Funding sources:

The article is the result of a study conducted on the basis of Heihe University within the framework of the National Project on Philosophy and Social Sciences 21BZS079 "Comparison and study of the red archives of Chinese migrants traveling in Russia (1921–2021)".

For citation:

Ning Yanhong, Wang Wei. Economic and Cultural Problems of Chinese Emigrants' Activities in the East of Russia during the Soviet and Post-Soviet Periods of Russian History // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 72–81. DOI: 10.31857/S013128120019496-6.

References

- Amurskij statisticheskij ezhegodnik 2020: Statisticheskij sbornik [Amur Statistical Yearbook 2020: Statistical collection] / pod red. G.A. Davydova. Blagoveshchensk: Amurstat, 2020. (In Russ.)
- Dacyshen V.G. Deti i detstvo v sovetsko-kitajskih otnosheniyah v 1950-h godah [Children and childhood in Soviet-Chinese relations in the 1950-s]. *Istoricheskij kur'er*. 2021. No. 1 (15). (In Russ.)
- Dacyshen V.G. Kitajskie rabochie na Dzhidinskom kombinat v 1950-h gg.: po materia-lam mestnoj gazety [Chinese workers at the Jida Combine in the 1950s: based on the materials of a local newspaper]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 2018. No. 5. (In Russ.)
- Dacyshen V.G. Otpravka rabochih iz provincii Hebei v SSSR v 1955 g. Iz istorii rusko-kitajskih otnoshenij [Sending workers from Hebei province to the USSR in 1955. From the History of Russian-Chinese relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. No. 445. (In Russ.)
- Dorohov V.ZH. UVD na granice: deyatelnost' UVD Khabarovskogo kraja po obespecheniyu gosudarstvennoj i obshchestvennoj bezopasnosti v usloviyah obostreniya sovetsko-kitajskih protivorechij: 1959–1972 gody [ATC at the border: the activities of the Khabarovsk Territory ATC to ensure state and public security in the context of the aggravation of the Soviet-Chinese contradictions: 1959–1972]. Khabarovsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. (In Russ.)
- Zabiyako A.P. Russkie i kitajcy: etnomigracionnye processy na Dal'nem Vostoke [Russians and Chinese: ethnomigration processes in the Far East] / red. A.P. Zabiyako. Blagoveshchensk: Amur State University, 2009. (In Russ.)

- Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij na Dal'nem Vostoke. 1945–1977 [History of international relations in the Far East. 1945–1977] / *M.S. Kapica, D.V. Petrov, B.N. Slavinskij* [i dr.]; Otv. redkol.: *S.L. Tihvinskij* (gl. red.) [i dr.]. Khabarovsk: Kn. izd-vo, 1978. (In Russ.)
- Kuznecov M.V.* Kitajskie rabochie v Usol'e-Sibirskom (1955–1963 gg.) [Chinese workers in Usole-Sibirskoe (1955–1963)]. *Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. 2010. Irkutsk: Baikal State University, 2010. (In Russ.)
- Nacional'nyj sostav naseleniya SSSR: Po dannym Vsesoyuz. perepisi naseleniya 1989 g. [The national composition of the population of the USSR: According to the All-Union. population censuses of 1989] / Gos. kom. SSSR po statistike, Inform.-izd. centr. Moscow: Finansy i statistika, 1991. (In Russ.)
- Priensejskaya Sibir' v sovetsko-kitajskih otnosheniyah (1917 — nachalo 1980-h gg.) [Yenisei Siberia in Soviet-Chinese relations (1917 — early 1980s)] / *V.G. Dacyshen, L.A. Kutilova, A.V. Nizovskih, M.G. Tarasov*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2016. (In Russ.)
- Territorial'nye prityazaniya Pekina: sovremennost', istoriya [Beijing's Territorial claims: modernity, history] / Sost. *G.V. Vasil'ev* i dr. Moscow: Politizdat, 1979. (In Russ.)
- Hrushchev N.S.* Stroitel'stvo kommunizma v SSSR i razvitie sel'skogo hozyajstva [The construction of communism in the Soviet Union and the development of agriculture]. Vol. 1. Moscow, 1962. (In Russ.)
- Yan Shushen*. Mekhanizm social'noj mobilizacii kitajskih rabochih v 1950 gody [The mechanism of social mobilization of Chinese workers in the 1950s]. *Kitajskie rabochie v SSSR: opyt antropologicheskogo osmysleniya: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Perm', 14–15 maya 2015 g.)* / otv. red. *M.S. Kamenskikh*. Perm: Perm State University of Humanities and Pedagogy, 2015. (In Russ.)
- 丁芸语: “实施‘两国一城’构想开创兴边富民之路” [Ding Huiyu. Implement the concept of "two countries-one city" and create a path to prosperity] // 俄罗斯中亚东欧市场. 2008年. 第9期. (In Chin.)
- 段秀峰、李新锁: “清苑. 1955赴苏援建” [Duan Xiufeng, Li Xingso. Qing Yuan. Soviet aid in construction in 1955]. 北京: 新华出版社, 2011年. (In Chin.)
- 旅俄华人史料选黑河文史资料第八辑 [Selected Historical Materials of Chinese in Russia-Heihe Literary and Historical Materials Eighth Series] // 黑龙江省黑河市委文史资料研究工作委员会编. 1991. (In Chin.). 宁艳红: “新时期俄罗斯远东地区中国人现状调查与研究” [Ning Yanhong. Preliminary study of the current situation of the Chinese in the Russian Far East] // 学术交流. 2018年. 第10期. (In Chin.)
- 宁艳红: “新时期俄罗斯远东地区中国人现状调查与研究” [Ning Yanho. Preliminary study of the current situation of the Chinese in the Russian Far East] // 学术交流. 2018年。
- 宁艳红, 付雪婧, 王薇: “1949–2019年俄罗斯远东及西伯利亚地区华人华侨经济文化活动的田野调查” [Ning Yanhong, Fu Xuejing, Wang Wei. A field investigation on over seas Chinese's economic and cultural activities in the Russian far east and siberia from 1949 to 2019]. 黑河学报. 2020年. 第10期. (In Chin.)
- 强小云: “移民对当代中俄关系的影响——非传统安全视角的分析” [Qiang Xiaoyun. Factors of influence of immigrants on Sino-Russian relations: an analysis from the point of view of non-traditional security]. 北京: 时事出版社, 2010年. (In Chin.)